

готовящимися погромами, создали при Витебском Совете Военное бюро. В его состав вошли в основном представители всех партий Совета. Военное бюро рассчитывало пропустить воинские эшелоны, идущие через Витебск к Петрограду, организовать конные отряды из числа георгиевских кавалеров и вести борьбу с революционными рабочими и солдатами [4, с. 2].

К середине октября городской партийный комитет большевиков был пополнен представителями из воинских частей и тем самым мог рассчитывать на поддержку солдат.

Заключение. Таким образом, политическая борьба в период с февраля по октябрь 1917 года не позволила построить устойчивую систему управления. Созданные новые органы власти в тех условиях не успели укрепиться. Большевики, которые проводили масштабную работу с населением, критикуя политику Временного правительства и местных властей, получили поддержку для свершения переворота.

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2099. – Оп. 1. – Д. 364. – Л. 279.
2. Акуневич, В. У. Віцебская гарадская дума ва ўмовах рэвалюцыі 1917 г. / В.У. Акуневич // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII(65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г. – в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – С. 366-368.
3. Гречкин, Г. Борьба за установление Советской власти в Витебской губернии / Г. Гречкин. – Витебск: Типография им. Коминтерна, 1958. – 71 с.
4. Крылов, С.Н. Год революции в Витебске / С.Н. Крылов. – Витебск: издательство Литературного отдела Комиссии по организации праздника годовщины Октябрьской революции, 1918. – 14 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ВИТЕБЩИНЕ В 1920-Х ГГ.

Богдан А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пархимович Н.Н., канд. ист. наук

Становление и развитие аграрного сектора экономики независимой Беларуси невозможно без учёта опыта предыдущих столетий. В полной мере это касается новой экономической политики. В этом – актуальность нашей работы.

Цель исследования – доказать, что в годы НЭПа, в условиях свободы выбора форм землепользования, крестьяне на территории Витебщины предпочитали хуторскую форму хозяйствования.

Материал и методы. Работа написана на основе документов Государственного архива Витебской области и исследований белорусских историков. В работе использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В 20-ые годы XX века сельское хозяйство Витебской губернии находилась в тяжёлом положении, которое было вызвано первой мировой и гражданской войной, иностранной интервенцией. Витебщина находилась в прифронтовой полосе, была ареной боевых действий. Негативно сказалась на аграрном секторе экономики политика «военного коммунизма». Стало необходимо введение нового курса в аграрной политике.

В марте 1921 г. в Москве работал X съезд РКП(б), который принял решение о переходе к НЭПу. В апреле 1921 года прошла X партийная конференция Витебского губернского комитета РКП(б), на которой был заслушан доклад о мероприятиях новой экономической политики. Участники конференции определили основные задачи нового курса: во-первых, это замена продразверстки продналогом; во-вторых, разрешалась частная инициатива под контролем государственных органов, устанавливался свободный товарообмен (свободная торговля). В рамках агитационной кампании партийными и государственными организациями проводилось объяснение сути НЭПа населению. Первоначально отношение жителей Витебщины к новому курсу было неоднозначным. По мере агитации новая экономическая политика была поддержана [1]. В мае 1922 г. был издан основной закон о трудовом землепользовании, в котором обязательное землеустройство с целью уравнивания земель между волостями и поселениями прекращалось. Население получило право свободного выбора форм землеустройства и способов ведения хозяйства. Основные направления земельных отношений были затем законодательно оформлены в земельном кодексе РСФСР, утверждённом 30 октября 1922 г. на IV сессии ВЦИК [2]. С целью изучения общей площади земель, количества

населения и инвентаря, уровня развития сельского хозяйства и предотвращения самопроизвольных действий проводилась государственная земельная регистрация. Оказалось, что стартовые условия 1922 г. в Беларуси были значительно хуже, чем, например, в 1906 г. когда реформы начинал П.А. Столыпин. В 1922 г. на душу крестьянского населения приходилось пашни и сенокоса 0,8 десятины, что на 20% меньше, чем в 1906 г. Каждый двор имел на 35% земли меньше, чем в 1906 г., крестьянские хозяйства были хуже обеспечены тягловой силой [3, с. 19]. У этих реформ были и общие черты: в обеих ставка делалась на предприимчивость земледельца. Однако, П.А. Столыпин полагал, что его реформы приведут к образованию в стране широкого слоя собственников [4, с. 305]. НЭП же исходила из "мелкособственнических" интересов крестьянства, с последующими социалистическими преобразованиями в деревне. Тем не менее, сложившаяся в 1922 году законодательная база давала возможность для оформления крепких крестьянских хозяйств.

В начале 1920-х годов, в условиях свободы выбора форм землепользования, большинство хозяйств Витебщины выбирали хуторскую форму организации труда. Из 5436 хозяйств, землеустроенных в 1922–1923 годах, 4247 были переведены на хутора. Официальная линия власти поддерживала стремление население к хуторизации. Процесс выхода на хутора успешнее всего шёл в Витебском округе (так стала именоваться с 1924 года часть Витебской губернии). В 1924 г. хуторам принадлежало 30% всей земельной площади. Темпы хуторизации здесь были выше, чем до революции. Объяснить это можно следующими причинами:

- 1) географические условия местности позволяли вести относительно автономное хуторское хозяйство;
- 2) эта форма хозяйства крестьянам была испытана ещё до революции (22,3% вышедших на хутора);

До 1925 г. на территории Беларуси и Витебщины действовали одновременно два земельных кодекса: РСФСР и БССР. С 1 апреля 1925 г. постановлением ЦИК БССР был введён единый земельный кодекс [5]. Он сохранил право на свободу выбора форм землепользования.

В 1926 г. в Витебском округе был проведён смотр, целью которого было определение района, наиболее эффективного в проведении НЭПа. Специальная комиссия изучила целый ряд статистических данных, характеризующих экономику каждого района. В итоге победителем был признан Лиозненский район. В справке, подготовленной проверяющими, говорилось, что именно здесь лучше используется земля, выше урожаи, применяются новые агротехнические приёмы. 75,8% всех хозяйств в данной местности были хуторскими и отрубными [6]. Признание лиозненцев победителями было свидетельством экономической эффективности хуторов и отрубов.

В 1927–1928 гг. процесс образования хуторов на Витебщине продолжался, в то же время на Беларуси был взят курс на коллективизацию. В связи с изменением курса в 1928 г. земельные органы Витебского округа были вынуждены остановить рассмотрение дел по переходу к хуторскому хозяйству.

Заключение. Таким образом, в условиях новой экономической политики крестьяне получили право выбора форм землепользования и смогли сами выбирать форму хозяйствования на земле. В условиях свободы самым популярным способом ведения хозяйства стали хутора. Именно эта форма организации хозяйства являлась в 1920-х годах на Витебщине наиболее эффективной. Это подтверждалось как государственными органами (результаты ряда смотров), так и свободным выбором её самими крестьянами.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Фонд 10050. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 17.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 4767. – Л. 95.
3. Талунтис С. Обложение сельскохозяйственного населения ССРБ // Вперед. – 1923. – № 1. – С. 17–24.
4. Пархімовіч, М.М. Сталыпінская аграрная і новая эканамічная: агульнае і асаблівае / М.М. Пархімовіч // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX(67) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12-13 марта 2015 г.: в 2 т. / Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – Т. 1. – С. 303–305.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 197.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 247. – Л. 256.